

УДК 339

Макроэкономические показатели развития стран АСЕАН на современном этапе

В. М. Кузьмина¹ ✉, А. А. Головин¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современной системе международных экономических отношений Ассоциация государств Юго-Восточной Азии является глобальным экономическим партнером, поскольку ее роль в обеспечении мира и стабильности в данном регионе, а также за его пределами продолжает неуклонно расти.

Цель – исследовать макроэкономические показатели развития стран АСЕАН на современном этапе международных отношений.

Задачи: показать динамику макроэкономических показателей стран-членов АСЕАН; раскрыть направления и формы углубления интеграционного сотрудничества АСЕАН с ООН, ЭКЛАК и ЭСКАТО; охарактеризовать причины повышенного интереса западных держав к сотрудничеству со странами Юго-Восточной Азии.

Методология. Использование метода стратегического анализа в совокупности с методами теоретического и статистического анализа данных секретариата АСЕАН, ООН, ЭСКАТО и ЭКЛАК позволили объективно оценить динамику макроэкономического развития стран Юго-Восточной Азии и спрогнозировать тенденции их дальнейших перспектив в рамках блока АСЕАН-10.

Результаты. Страны интеграционного объединения АСЕАН сегодня являются акторами крупнейших интеграционных группировок на территории Азиатско-Тихоокеанского региона. Ведущие государства – члены АСЕАН одновременно являются двигателями интеграционных тенденций на пространстве Юго-Восточной Азии, наиболее перспективным из которых по своим макроэкономическим показателям является АСЕАН-10, что является притягательным для мировых держав в лице США и Китая.

Выводы. Страны АСЕАН активно развивают новый для этого региона формат диалоговых экономических партнёрств, что впоследствии становится основой для дальнейшего стратегического торгового-экономического сотрудничества, актуального в современных условиях.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия; экономические отношения; интеграционные группировки; макроэкономическое развитие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Головин А. А. Макроэкономические показатели развития стран АСЕАН на современном этапе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 23–34.

Поступила в редакцию 18.06.2021

Принята к публикации 22.07.2021

Опубликована 31.08.2021

© Кузьмина В. М., Головин А. А., 2021

Macroeconomic Indicators of the Development of ASEAN Countries at the Present Stage

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Alexey A. Golovin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the modern system of international economic relations, the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) is a global economic partner, since its role in ensuring peace and stability in this region, as well as beyond, continues to grow steadily.

The purpose is to study the macroeconomic indicators of the development of ASEAN countries at the present stage of international relations.

Objectives: to show the dynamics of the macroeconomic indicators of the ASEAN member countries; to reveal the directions and forms of deepening the integration cooperation of ASEAN with the UN, ECLAC and ESCAP; to characterize the reasons for the increased interest of the Western powers in cooperation with the countries of Southeast Asia.

Methodology. The use of the method of strategic analysis in conjunction with the methods of theoretical and statistical analysis of the data of the secretariat of ASEAN, UN, ESCAP and ECLAC made it possible to objectively assess the dynamics of macroeconomic development of the countries of Southeast Asia and predict trends in their future prospects within the ASEAN-10 block.

Results. The countries of the ASEAN integration association today are the actors of the largest integration groups in the Asia-Pacific region. The leading ASEAN member states are at the same time the engines of integration trends in Southeast Asia, the most promising of which in terms of its macroeconomic indicators is ASEAN-10, which is attractive for world powers such as the United States and China.

Conclusions. The ASEAN countries are actively developing a new format of dialogue economic partnerships for this region, which subsequently becomes the basis for further strategic trade and economic cooperation, relevant in modern conditions.

Keywords: Southeast Asia; economic relations; integration groupings; macroeconomic development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Golovin A. A. Macroeconomic Indicators of the Development of ASEAN Countries at the Present Stage. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(4): 23–34. (In Russ.)

Received 18.06.2021

Accepted 22.07.2021

Published 31.08.2021

Введение

Трансформация современной экономической и политической системы в направлении многополярности способствовало углублению экономической интеграции некоторых стран Юго-Восточной Азии. Экономическая интеграция, в свою очередь, повлияла на такие значимые показатели развития государств, как изменение динамики экономического развития в сторону роста, углубление торговой взаимозависимости стран;

определенная либерализация таможенных тарифов, рост стимулирования экспорта благодаря открытию зоны преференциальной торговли, основанной на импортозамещении и реализации протекционистских направлений политики правительств); экономическое и политическое стимулирование интеграционных перспектив взаимоотношений стран ЮВА на примере создания зон экономического роста. Все это обеспечило рост макроэкономических показателей стран

АСЕАН и закономерный повышенный интерес мировых организаций и держав к этому региону.

Цель – исследовать макроэкономические показатели развития стран АСЕАН на современном этапе международных отношений.

Исследования зарубежных авторов проблем региона Юго-Восточной Азии можно охарактеризовать следующим образом: авторы стараются быть в тренде мирового экономического развития, поэтому тематика их публикаций напрямую связана с глобальными проблемами современности.

Сегодня исследовательский тренд – это изучение влияния потребления энергии в самых разных видах на торговлю, экономический рост, инвестиции и т.д. Mohammad Mafizur Rahman доказал с помощью метода регрессии, функции импульсного отклика и теста гетерогенной панели, что влияние потребления энергии, международной торговли, капитала и прямых иностранных инвестиций оказывается положительным и значительным для экономического роста стран АСЕАН [1]. Группа азиатских исследователей (Jie Zhang, Yaowen Chen, Jingjing Gao) также доказали, что Ассоциация государств Юго-Восточной Азии как двигатель мирового экономического развития сталкиваются с огромными проблемами, связанными с балансом между экономическим ростом и низкоуглеродным развитием [2]. Такие исследователи, как Muhammad Ali Nasir, Toan Luu Duc Huynh, Huong Thi Xuan Tram, доказали, что существует прямая взаимосвязь между инвестициями в страны Юго-Восточной Азии и загрязнением окружающей среды [3]. Используя метод экологической кривой Кузнецца (ЭКК), ими было доказано, что в странах АСЕАН-5 экономический рост, финансовое развитие и прямые иностранные инвестиции приводят к усилению деградации окружающей среды.

Применение гравитационной модели в экономических исследованиях также на

сегодня является трендом, поэтому для доказательства эффективности / неэффективности функционирования таких интеграционных объединений, как АСЕАН, АСЕАН-3 или АСЕАН-6, Ji WonLee и Jinhwan Oh использовали именно этот метод и пришли к выводу, что АСЕАН-6 является оптимальной группой, что противоречит преобладающему мнению о том, что АСЕАН-3 является наиболее важной кооперативной экономической конфигурацией [4].

Предыдущие исследования носили более классический характер: проводилось изучение синхронизации бизнес-циклов и взаимосвязи экономической политики стран Юго-Восточной Азии [5], торговли и экономических приоритетов в развитии стран в условиях региональной конкуренции [6].

Для стран Юго-Восточной Азии остро стоит вопрос о вмешательстве в их внешнеполитический и внешнеэкономический курс Китая, который рассматривает данный регион как сферу расширения своих торгово-экономических интересов. Именно данным аспектам и посвящены исследования I. Chen [7], J. Dobkowska [8], C. C. Kuik [9; 10].

Отечественные исследователи рассматривают во взаимосвязи внешнеполитический курс стран Юго-Восточной Азии и их макроэкономические показатели (Е. С. Мартынова [11], Н. П. Малетин [12], С. В. Михневич [13], Е. А. Канаев [14], К. А. Ефремова [15]). В этих исследованиях акцент сделан на интегративном характере объединений стран ЮВА, необходимых для экономического развития региона в целом.

Материалы и методы

Исходными материалами стали статистические данные по странам Юго-Восточной Азии, входящие в блок АСЕАН (The ASEAN Statistical Yearbook 2020), интегрированная база данных ASEANstats, база данных ASEAN

Secretariat, ASEAN в инфографике, мировые экономические рейтинговые отчеты.

Использовались стандартные методы вторичной обработки данных с последующим их аналитическим обоснованием. Метод сравнительного анализа применялся для сравнения экономикополитического развития стран Юго-Восточной Азии в разные периоды; метод системного анализа позволил исследовать взаимосвязь отдельных экономических показателей с общим уровнем макроэкономического развития в разные периоды.

Результаты и их обсуждение

Демографические показатели стран АСЕАН-10 зафиксировали данные в 630 млн чел., совокупный ВВП стран, входящих в интеграционное объединение, превышает 2,55 трлн долл. По данным аналитиков, к 2050 г. АСЕАН-10 может стать по своему уровню ВВП четвертой эконо-

микой мира, поскольку сейчас занимает седьмую позицию в мировом рейтинге интеграционных объединений. Стабильные темпы роста ВВП около 5% в год позволяют прогнозировать высокий экономический уровень развития стран, а 24% всего товарооборота связано с взаимной торговлей. Аналогичные показатели демонстрируют только ЕС и НАФТА.

Общий совокупный ВВП десяти государств-членов АСЕАН (AMS) был оценен в 3,2 трлн долл. США в 2019 г. Это пятая по величине экономика в мире после США (21,4 трлн долл. США), Китая (14,4 трлн долларов США), Японии (5,1 трлн долл. США) и Германии (3,9 трлн долл. США). В отличие от европейских стран и США, которые были самым серьезным образом затронуты мировыми экономическими кризисами 2008 г. и 2014 г., ВВП АСЕАН постоянно имел положительную динамику роста в период с 2000 по 2019 г. (рис. 1).

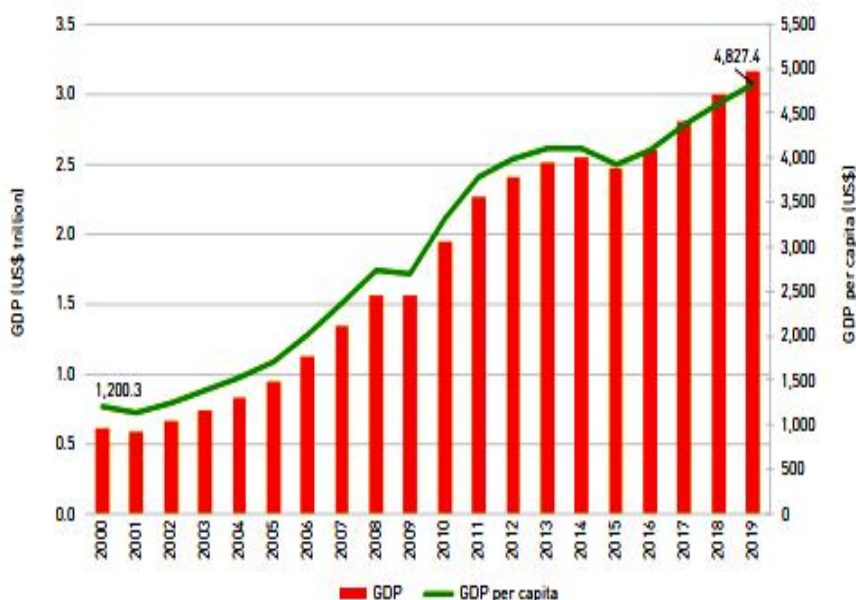

Рис. 1. ВВП АСЕАН (трлн долл. США) и ВВП на душу населения (долл. США), 2000-2019 гг. [16]

Общий ВВП региона в 2019 г. увеличился вдвое по сравнению с десятилетием назад (1,6 трлн долл. США в 2008 г.) и почти в пять раз больше, чем в 2000 г. (0,6 трлн долл. США). Для стран этого

региона в этих показателях нет ничего неожиданного, поскольку в 2000 г. ВВП на душу населения был 1200,3 долл. США, в 2010 г. — 3313,6 долл. США, а в 2019 г. уже составлял 4827,4 долл. США.

Доля АСЕАН в мировом номинальном ВВП выросла с 2,5% в 2008 г. (АСЕАН была двенадцатой по величине экономикой) до 3,7% в 2019 г. (пятая по величине). Поэтому сегодня партнерство на международной арене со странами АСЕАН является привлекательным для многих государств.

Торгово-экономическое направление сотрудничества между странами АСЕАН является важным стратегическим направлением для этого интеграционного объединения.

За 20 лет общий объем товарной торговли АСЕАН увеличился почти в 4 раза, достигнув в 2019 г. более 2,8 трлн долл. США (рис. 2).

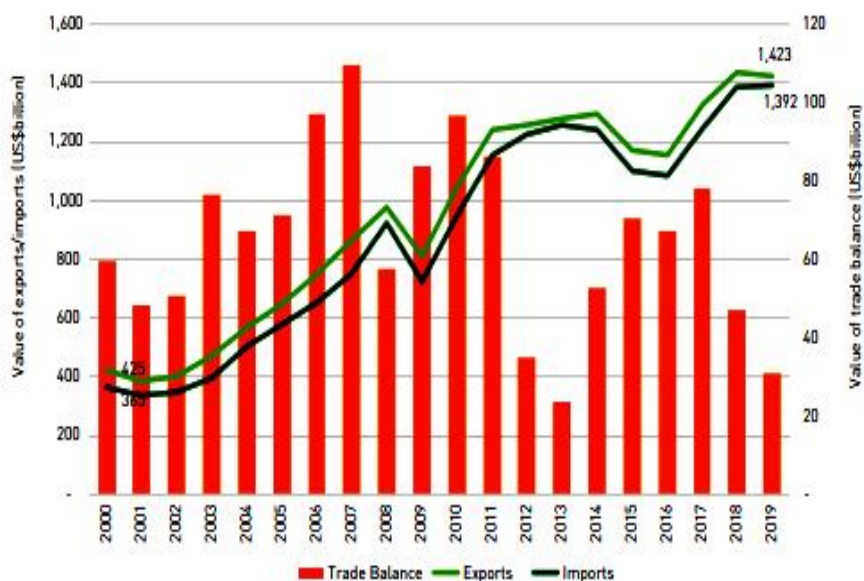

Рис. 2. Стоимость товарного экспорта и импорта и торговый баланс (млрд долл. США), всего по АСЕАН, 2000–2019 гг. [17]

Экспорт и импорт товаров стабильно росли до 2018 г., за исключением 2009 г. и 2015–2016 гг. Однако к концу 2019 г. рост товарной торговли зафиксировал небольшое снижение по аналогии с 2018 г. на – 0,3% за счет экспорта значения. Падение продолжалось до 1 полугодия 2020 г. Данные за первое полугодие 2020 г. показали, что общий объем торговли АСЕАН составил 1,2 трлн долл. США, а это, в свою очередь, на 12,4% меньше по сравнению с 2019 г. Большинство стран АСЕАН внесли свой вклад в это снижение. Пандемия Covid-19 и связанные с этим ограничения на передвижение существенно повлияли на цепочки торговли и поставок по всему миру, включая АСЕАН, в результате чего ослабление международной торговли. По

последним оценкам Всемирная торговая организация (ВТО) прогнозирует падение объема торговли на 9,2% к концу 2020 г.

На торговлю внутри АСЕАН постоянно приходится наибольшая доля. В 2019 г. на долю стран АСЕАН пришлось 22,5% от общего числа торговли товарами в регионе, при этом доля внутри АСЕАН составляет 23,4% и 21,5% от общего товарного экспорта и импорта АСЕАН. Однако доля внутри-АСЕАН в 2019 г. была ниже, чем в 2018 г. – 22,5% по сравнению с 23,0% годом ранее. Акции торговых партнеров АСЕАН также указали на небольшое снижение в 2019 г., если сравнивать с 2018 г., за исключением Китая (18,0% в 2019 г. с 17,1% в 2018 г.) и США (10,5% в 2019 г. с 9,3% в

2018 г.). Крупнейшие внешние рынки экспорта для АСЕАН в 2019 г. составили

Китай (14,2%), США (12,9%), ЕС-28 (10,8%) и Япония (7,7%) (рис. 4).

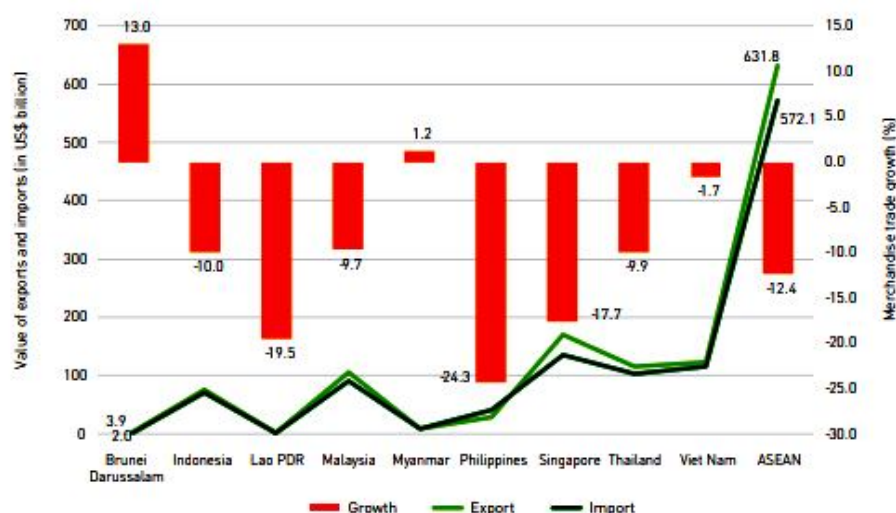

Рис. 3. Торговля товарами стран-членов АСЕАН, 1 семестр 2020 г. [18]

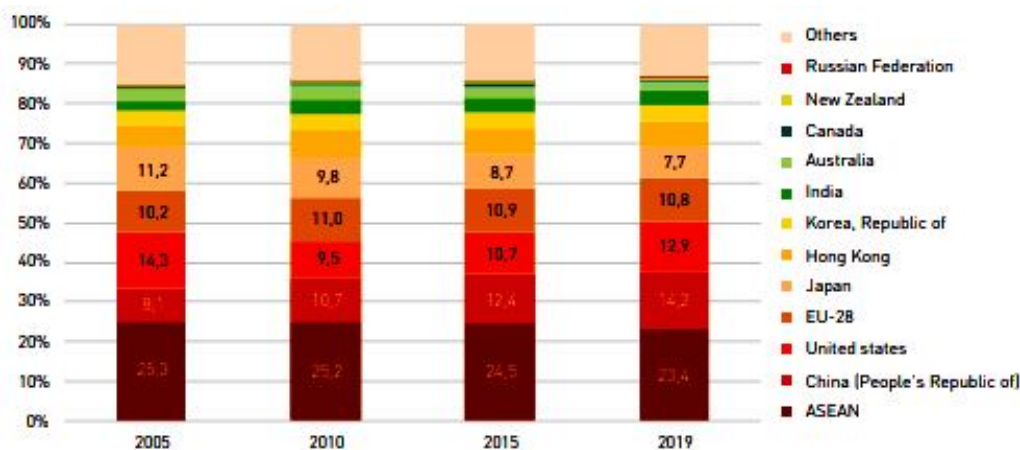

Рис. 4. Доли товарного экспорта (%) по торговым партнерам, 2005–2019 гг. [18]

Поскольку Китай является крупнейшей экономикой в регионе, то его показатели доли товарного импорта в 21,9% являются значимыми для стран Азии, поскольку за этой страной не может угнаться ни одно интеграционное объединение (для примера: доля импорта ЕС – 9,1%), ни одна ведущая держава (Япония – 8,3%, США – 8,0%) (рис. 5).

Что касается источника инвестиций, то в 2019 г. внутри региона было зарегистрировано на уровне 15,9% от общего притока прямых иностранных инвести-

ций в АСЕАН, или 22,4 млрд долл. США, что более чем вдвое превышает уровень 2000 г. (рис. 6).

Ведущие мировые державы осознают экономическую перспективность АСЕАН-10, поэтому никого не удивляет тот факт, что США являются крупнейшим инвестором притока прямых иностранных инвестиций (в 2019 г. доля США составила 15,2%). После США ЕС-28 показывает заинтересованность в инвестициях в данный регион (в 2019 г. доля ЕС составила 10,1%, а Японии – 12,7%).

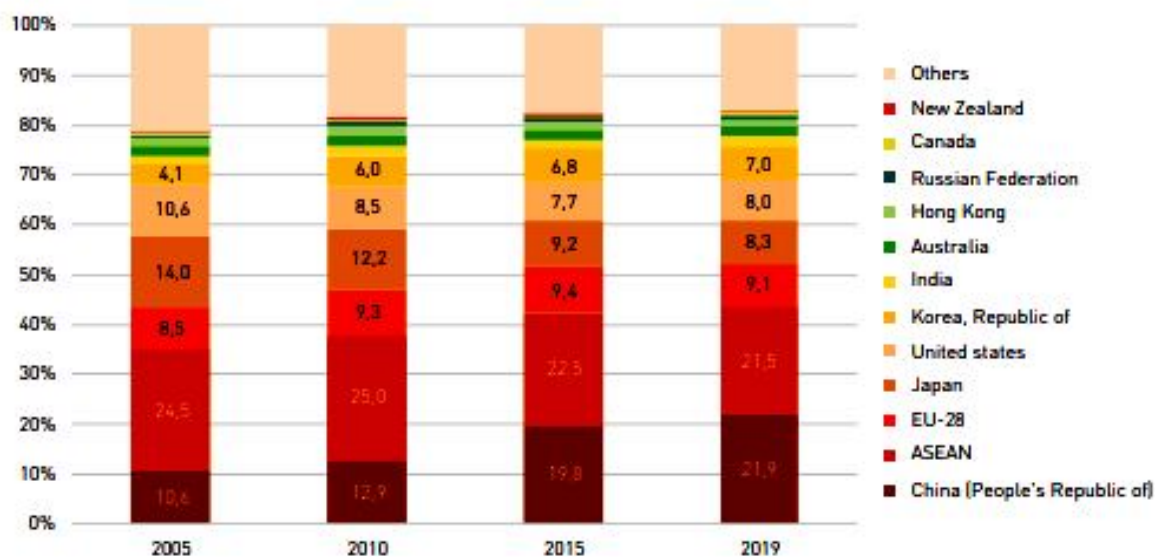

Рис. 5. Доли товарного импорта (%) по торговым партнерам, 2005–2019 гг. [18]

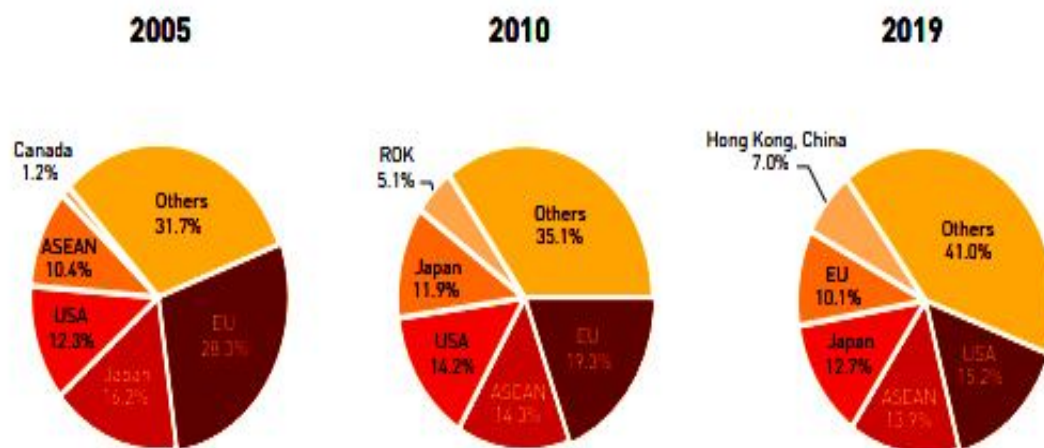

Рис. 6. Доли 5 крупнейших источников ПИИ в АСЕАН (%), 2005, 2010 и 2019 гг. [18]

На сегодняшний день исследователи L. Jones [19] и J. Ping [20] стали говорить об активном партнерстве АСЕАН и Организации Объединенных Наций, поскольку в ноябре 2011 г. была принята «Совместная декларация о всестороннем партнерстве между АСЕАН и ООН» и был утвержден начальный этап действий АСЕАН и ООН на 2016–2020 гг. В этом документе определены стратегические приоритеты, которые активно должны проводиться обеими сторонами и дан перечень мер, направленных для дальнейше-

го укрепления сотрудничества по экономическим, этнополитическим и культурным вопросам, а также вопросам безопасности государств Юго-Восточной Азии. Диалоговый формат встреч государств закреплён на самых разных уровнях: от регионального до международного [21].

1. Регулярный характер саммитов АСЕАН и ООН с 2000 г. позволяет говорить о том, что вопрос экономического сотрудничества постоянно находится на повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН.

2. Не только экономическая дипломатия является значимым направлением сотрудничества АСЕАН и ООН, но и такие сферы, как поддержание мира, реализация практики превентивной дипломатии и совместная работа на международном уровне, предотвращение конфликтов в Юго-Восточной Азии.

Сегодня ООН приняла комплексные меры по согласованию всех компонентов своей работы на период до 2030 г., куда входит региональная «дорожная карта» для реализации основных положений Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также работа Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) позволяют реализовать возможности для реформирования торгово-экономических и таможенных отношений в целях поддержки странам региона. ЭСКАТО проводит значимую работу с региональными и субрегиональными партнерами, в том числе для заключения официальных соглашений о сотрудничестве [22].

В число этих партнеров входят АБР, АСЕАН, Ассоциация тихоокеанских университетов, Организация экономического сотрудничества, Евразийский банк развития, Евразийская экономическая комиссия, Расширенная Туманганская инициатива, Межправительственная организация по международным железнодорожным перевозкам, Исламский банк развития, организация «Мульти-ГНСС – Азия», секретариат Форума тихоокеанских островов, Организация сотрудничества железных дорог, Тихоокеанское сообщество, СААРК и Шанхайская организация сотрудничества.

Наглядным подтверждением этих усилий являются следующие шаги:

а) создание Центра АСЕАН по исследованиям и диалогу в области устойчивого развития;

б) создание группы АСЕАН по ресурсам в рамках совместной инициативы Complementarities between the ASEAN

Community Vision 2025 and the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development: A Framework for Action («Взаимодополняемость Концепции развития сообщества Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на период до 2025 года и Повестки дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 года: рамочная программа действий»);

в) разработка «дорожной карты» как части этой рамочной программы.

Эти инициативы были утверждены главами государств и правительств на тридцать четвертом саммите АСЕАН в июне 2019 г. в их Программном заявлении о партнерстве в целях обеспечения устойчивости и в заявлении Председателя десятого саммита АСЕАН – Организация Объединенных Наций в ноябре 2019 г. Практика реализации Совместной декларации о всестороннем партнерстве между АСЕАН и ООН на 2016–2020 гг. закономерно привела к расширению партнерства по всем направлениям: при этом показатель осуществления по всем трем компонентам составляет 93%. ЭСКАТО продолжает возглавлять процесс разработки второго Плана действий (на 2021–2025 гг.), который был принят на одиннадцатом саммите АСЕАН – Организация Объединенных Наций во Вьетнаме в ноябре 2020 г. (рис. 7).

Также ЭСКАТО уделяет большое внимание межрегиональному сотрудничеству. Во взаимодействии с ЭКЛАК она возглавила процесс реализации межрегионального проекта по сокращению неравенства в странах – членах Форума по вопросам сотрудничества между странами Восточной Азии, выступая за разработку новаторской политики, которая позволит обеспечить соблюдение принципа «никто не будет забыт». В рамках этого проекта ЭСКАТО разработала онлайн-платформу (www.social-protection-toolbox.org/inequality) для представления различных показателей неравенства в интерактив-

ной, наглядной и познавательной форме. Платформа предназначена для ди-

рективных органов, а также для широкой общественности.

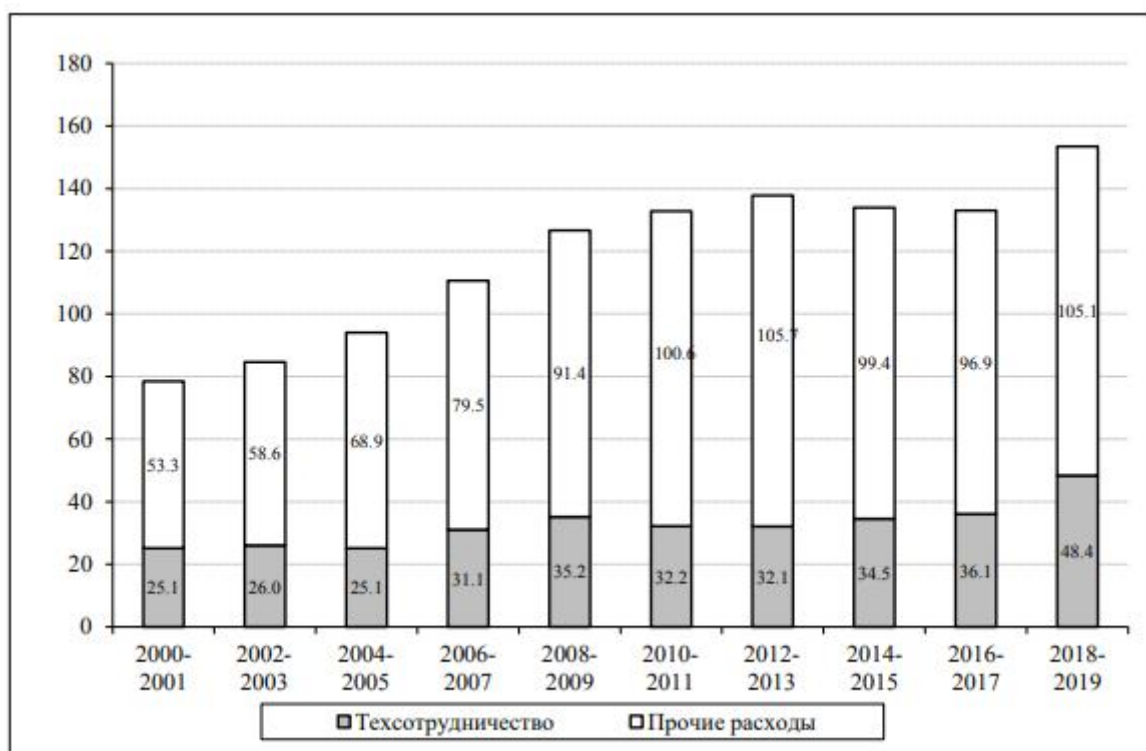

Рис. 7. Динамика расходов ЭСКАТО, 2000–2019 гг. (млн долл. США) [22]

Выводы

Положительная динамика развития макроэкономических показателей стран АСЕАН-10 позволяет привлечь в регион инвестиции таких крупных игроков, как США и Китай. Но интересы этих держав, помимо вливаний в экономику стран ЮВА прямых инвестиций, на самом деле разнятся. Акватория Южно-Китайского моря всегда была приоритетом во внешнеполитических устремлениях КНР, но одновременно США хотят контролировать Малаккский пролив, поскольку он служит для транзита нефти из Персидского залива. Поэтому интересы США и КНР сталкиваются не только во вложении средств в экономику стран ЮВА, но и в обеспечении своих стратегических приоритетов в данном регионе.

Сложности возникают у стран АСЕАН-10, которые вынуждены либо встать на свой собственный путь разви-

тия («Путь АСЕАН»), не считаясь с мнениями ведущих игроков в данном субрегионе, либо использовать американо-китайские разногласия в собственных интересах. Это можно заметить на примере их поведения в период торговых американо-китайских войн: АСЕАН отлично реализовали свой экспортно-импортный потенциал по таким группам товаров, как оборудование, механические устройства и электрические машины.

Но это не значит, что США и КНР сдали свои экономические позиции в регионе ЮВА. Прирост экспортных поставок из АСЕАН в Китай и США по итогам 2019 г. составил 27 и 30 млрд долл. соответственно.

Страны АСЕАН для себя решили, что им необходимо активизировать торгово-экономическое сотрудничество с другими странами, поскольку нет смысла отказываться от нарастающего взаимного интереса стран Европы и Ближнего

Востока к ЮВА, поэтому в 2015 г. заключили соглашение с Норвегией, позже со Швейцарией и Германией (в 2016 г.), с Турцией (в 2017 г.), а с Чили с 2019 г. имеются тесные партнерские отношения.

В целом страны АСЕАН сегодня успешно пользуются не только своим ресурсным потенциалом, но и экономическими возможностями региона для дальнейшего расширения сотрудничества со всеми государствами, проявляющими интерес к ЮВА.

Список литературы

1. Mohammad M. R. The dynamic nexus of energy consumption, international trade and economic growth in BRICS and ASEAN countries: A panel causality test // *Energy*. 2021. Vol. 229. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.120679>.
2. Jie Zhang, Yaowen Chen, Jingjing Gao. Decomposition and decoupling analysis of carbon dioxide emissions from economic growth in the context of China and the ASEAN countries // *Science of The Total Environment*. 2020. Vol. 714. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.136649>.
3. Muhammad Ali Nasir, Toan Luu Duc Huynh, Huong Thi Xuan Tram. Role of financial development, economic growth & foreign direct investment in driving climate change: A case of emerging ASEAN // *Journal of Environmental Management*. 2019. Vol. 242. P. 131–141. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2019.03.112>.
4. Ji WonLee Jinhwan Oh ASEAN or plus alpha? The effectiveness of regional economic cooperation // *Asia Pacific Management Review*. 2020. Vol. 25, is. 1. P. 48–53. <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2019.07.001>.
5. Yuthana Sethapramote. Synchronization of business cycles and economic policy linkages in ASEAN // *Journal of Asian Economics*. 2015. Vol. 39. P. 126–136. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2015.06.003>.
6. Yoshifumi Fukunaga. ASEAN regional cooperation on competition policy // *Journal of Asian Economics*. 2014. Vol. 35. P. 77–91. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2014.09.005>.
7. Chen I. A harmonized Southeast Asia? Explanatory typologies of ASEAN countries' strategies to the rise of China // *The Pacific Review*. 2013. Vol. 26, No. 3. P. 265–288.
8. Dobkowska J. Hedging China? The Meaning of the ASEAN Member States' Interests in Forging Policies Towards China // *Contemporary Asian Studies Series*. 2014. P. 237–254.
9. Kuik C. C. The essence of hedging: Malaysia and Singapore's response to a rising China // *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*. 2008. Vol. 30, No. 2. P. 159–185.
10. Kuik C. C. Smaller states' alignment choices: a comparative study of Malaysia and Singapore's hedging behavior in the face of a rising China. Johns Hopkins University, 2010. 391 p.
11. Мартынова, Е. С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2012. Т. 7, № 4. С. 254–270.
12. Малетин Н. П. АСЕАН: три десятилетия внешней политики. М.: МГИМО Унив., 2007. 310 с.
13. Михневич С. В. Конкуренция и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Вестник международных организаций*. 2016. № 1. С. 92–125.
14. Канаев Е. А. Пятидесятилетний юбилей АСЕАН: «истории успеха» и их ресурсы. М.: ИМЭМО РАН. 2017. 39 с.
15. Ефремова К. А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2018. № 4. С. 39–53.
16. ВВП на душу населения стран мира 2019 по годам. URL: infotables.ru/statistika/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/425-vvp-na-dushu-naseleniya-stran-mira-tablitsa (дата обращения: 10.06.2021).
17. Association of Southeast Asian Nations // *The ASEAN Secretariat*. Jakarta, 2020. 82 p. URL: <https://www.aseanstats.org> (дата обращения: 17.06.2021).

18. ASEAN Key Figures 2020 // The ASEAN Secretariat. Jakarta, 2020. 80 p.
19. Jones L. ASEAN's unchanged melody? The theory and practice of 'non-interference' in Southeast Asia // *The Pacific Review*. 2010. Vol. 23, No. 4. P. 479–502.
20. Ping J. H. *Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia and the Asia-Pacific*. Routledge, 2017. 282 p.
21. Ba A. (Re)Negotiating East and Southeast Asia: region, regionalism, and the association of Southeast Asian Nations. Stanford, CA: Stanford University Press, 2009.
22. Экономическая и социальная комиссии для Азии и Тихого океана ЭСКАТО. URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/escap/> (дата обращения: 11.05.2021).

References

1. Mohammad M. R. The dynamic nexus of energy consumption, international trade and economic growth in BRICS and ASEAN countries: A panel causality test. *Energy*, 2021, vol. 229. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.120679>.
2. Jie Zhang, Yaowen Chen, Jingjing Gao. Decomposition and decoupling analysis of carbon dioxide emissions from economic growth in the context of China and the ASEAN countries. *Science of The Total Environment*, 2020, vol. 714. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.136649>.
3. Muhammad Ali Nasir, Toan Luu Duc Huynh, Huong Thi Xuan Tram. Role of financial development, economic growth & foreign direct investment in driving climate change: A case of emerging ASEAN. *Journal of Environmental Management*, 2019, vol. 242, pp. 131–141. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2019.03.112>.
4. Ji Won Lee, Jinhwan Oh. ASEAN or plus alpha? The effectiveness of regional economic cooperation. *Asia Pacific Management Review*, 2020, vol. 25, is. 1, pp. 48–53. <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2019.07.001>.
5. Yuthana Sethapramote. Synchronization of business cycles and economic policy linkages in ASEAN. *Journal of Asian Economics*, 2015, vol. 39, pp. 126–136. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2015.06.003>.
6. Yoshifumi Fukunaga. ASEAN regional cooperation on competition policy. *Journal of Asian Economics*, 2014, vol. 35, pp. 77–91. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2014.09.005>.
7. Chen I. A harmonized Southeast Asia? Explanatory typologies of ASEAN countries' strategies to the rise of China. *The Pacific Review*, 2013, vol. 26, no. 3, pp. 265–288.
8. Dobkowska J. Hedging China? The Meaning of the ASEAN Member States' Interests in Forging Policies Towards China. *Contemporary Asian Studies Series*, 2014, pp. 237–254.
9. Kuik C. C. The essence of hedging: Malaysia and Singapore's response to a rising China. *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*, 2008, vol. 30, no. 2, pp. 159–185.
10. Kuik C. C. Smaller states' alignment choices: a comparative study of Malaysia and Singapore's hedging behavior in the face of a rising China. Johns Hopkins University, 2010. 391 p.
11. Martynova, E. S. Integratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: novye kontury vostochnoaziatskogo regionalizma [Integration processes in the Asia-Pacific region: new contours of East Asian regionalism]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = Bulletin of international organizations: education, science, new economy*, 2012, vol. 7, no. 4, pp. 254–270.
12. Maletin N. P. ASEAN: tri desyatiletia vneshnei politiki [ASEAN: Three Decades of Foreign Policy]. Moscow, MGIMO Univ. Publ., 2007. 310 p.
13. Mikhnevich S. V. Konkurentsia i sotrudnichestvo v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Competition and cooperation in the Asia-Pacific region]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii = Bulletin of international organizations*, 2016, no. 1, pp. 92–125.
14. Kanaev E. A. Pyatidesyatiletii yubilei ASEAN: "istorii uspekha" i ikh resursy [ASEAN 50th Anniversary: Success Stories and Resources]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2017. 39 p.

15. Efremova K. A. Gosudarstva Yugo-Vostochnoi Azii v poiskakh regional'noi identichnosti [The states of Southeast Asia in search of regional identity]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya = Southeast Asia: topical development problems*, 2018, no. 4, pp. 39–53.
16. VVP na dushu naseleniya stran mira 2019 po godam [GDP per capita of the countries of the world 2019 by years]. Available at: infotables.ru/statistika/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/425-vvp-na-dushu-naseleniya-stran-mira-tablitsa (accessed 10.06.2021).
17. Association of Southeast Asian Nations. Jakarta, The ASEAN Secretariat, 2020. 82 p. Available at: <https://www.aseanstats.org> (accessed 17.06.2021).
18. ASEAN Key Figures 2020. Jakarta, The ASEAN Secretariat, 2020. 80 p.
19. Jones L. ASEAN's unchanged melody? The theory and practice of 'non-interference' in South-east Asia. *The Pacific Review*, 2010, vol. 23, no. 4, pp. 479–502.
20. Ping J. H. Middle Power Statecraft: Indonesia, Malaysia and the Asia-Pacific. Routledge, 2017. 282 p.
21. Ba A. (Re)Negotiating East and Southeast Asia: region, regionalism, and the association of Southeast Asian Nations. Stanford, CA, Stanford University Press, 2009.
22. ESCAP Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. Available at: <https://www.un.org/ru/ecosoc/escap/> (accessed 05.11.2021).

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Historical Science, Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Головин Алексей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: dr.golovin2013@yandex.ru

Alexey A. Golovin, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: dr.golovin2013@yandex.ru